

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ/SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES**DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.167.76> EDN: JZXMNK**КАРЬЕРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Научная статья

Ильиных С.А.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-7109-4292;¹ Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ili.sa[at]mail.ru)

Предложена: 08.04.2026; Принята: 30.04.2026; Опубликовано: 18.05.2026

Аннотация

В статье на основе эмпирического исследования карьерных установок и представлений о самореализации современной студенческой молодежи анализируется роль профессиональной деятельности как ключевого ресурса личностной и социальной реализации. Показано, что большинство респондентов связывает самореализацию в первую очередь с профессиональной сферой, а также с личными и материальными аспектами жизни. Выявлены доминирующие карьерные предпочтения: управление и менеджмент, маркетинг и реклама, медиа и экономика, в то время как традиционные и социально-ориентированные профессии оказываются менее привлекательными. Анализ понятия «профессиональная самореализация» выявляет приоритет внутренних переживаний (удовольствие от труда, непрерывное развитие компетенций) над формальными критериями (карьерный рост, признание, статус). Отмечается рост популярности гибких форм занятости (фриланс, самозанятость, предпринимательство), что свидетельствует о формировании нелинейных, автономно-ориентированных карьерных траекторий. В заключении подчеркивается, что профессиональная деятельность продолжает оставаться центральным, но не единственным каналом самореализации для молодежи, в котором переплетаются институциональные ограничения и поиск личного смысла трудовой жизни.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, самореализация, карьерные установки, студенческая молодежь, формы занятости, профессиональная самореализация.

CAREERS AND PROFESSIONAL SELF-FULFILMENT: THE VIEWS OF STUDENT YOUTH

Research article

Ilynykh S.A.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-7109-4292;¹ Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation

* Corresponding author (ili.sa[at]mail.ru)

Suggested: 08.04.2026; Accepted: 30.04.2026; Published: 18.05.2026

Abstract

Based on an empirical study of the career aspirations and self-fulfillment perceptions of today's students, the article analyses the role of professional activity as a key resource for personal and social fulfilment. It is shown that most respondents associate self-fulfillment primarily with the professional sphere, as well as with personal and material aspects of life. The dominant career preferences identified are the following: administration and management, marketing and advertising, media and economics, while traditional and socially oriented professions prove to be less attractive. An analysis of the concept of 'professional self-fulfilment' shows that internal experiences (enjoyment of work, continuous development of competencies) take precedence over formal criteria (career progression, recognition, status). There is a growing popularity of flexible forms of employment (freelancing, self-employment, entrepreneurship), which indicates the emergence of non-linear, autonomy-oriented career trajectories. In conclusion, it is emphasised that professional activity continues to be a central, though not the only, channel for self-fulfilment among youth, in which institutional constraints are intertwined with the search for personal meaning in working life.

Keywords: professional activity, self-fulfilment, career aspirations, students, forms of employment, professional self-fulfilment.

Введение

В период студенчества молодежь вступает в особую фазу социально-профессионального становления, в ходе которой она не только осваивает новые профессиональные знания, но и активно формирует собственный компетентностный репертуар. На этом этапе происходит присвоение и отработка широкого спектра навыков и умений, включая развитие коммуникативных и аналитических способностей, выработку чувства ответственности, умения принимать решения в условиях неопределённости, а также совершенствование критического мышления и творческих способностей. Эти механизмы тесно вплетены в процесс личностного роста и одновременно конструируют профессиональное «я» молодого человека, обеспечивая преемственность академического опыта в образах будущей профессиональной роли.

Формирование карьерных установок и стратегий самореализации современной студенческой молодёжи сложно и противоречиво. С одной стороны, молодые люди сегодня обладают заметно расширенным пространством выбора: они могут ориентироваться на различные профессиональные сферы, форматы занятости, географические и цифровые платформы для реализации своих целей. Система высшего образования и дополнительного обучения даёт в распоряжение студента широкий арсенал инструментов — от академических программ и стажировок до онлайн-курсов, менторств и проектных форматов, которые потенциально открывают несколько параллельных траекторий развития и самопрезентации на рынке труда.

В то же время студенческая молодёжь оказывается в значительно более жёстких социально-структурных «рамках», нежели это видится на уровне индивидуальных возможностей. Современные социально-экономические условия российского общества характеризуются высоким уровнем неопределённости, усилением профессиональных рисков, нестабильностью рынка труда и сужением предсказуемости карьерных перспектив. В этих условиях те же самые «свободные» выборы становятся нагрузкой на решение, а идея свободного построения карьеры — источником тревоги и ощущения ответственности, не всегда подкреплённой адекватными ресурсами и поддержкой. В результате формирование карьерных установок происходит в режиме постоянного напряжения между ожиданием широких возможностей и осознанием суровых ограничений, накладываемых на профессиональное будущее студента.

В связи с этим актуально исследование вопроса, касающегося изучения карьерных установок и стратегий самореализации студенческой молодёжи.

Методы и принципы исследования

2.1. Теоретический обзор

В конце XX – начале XXI века мировое научное сообщество постепенно переходит от узко организационного понимания карьеры к восприятию её как сложного социально-экономического и психологического феномена, пронизывающего широкий спектр жизненных практик. На этом этапе формируются первые систематические концепции, в которых карьера осмысливается не как простой набор должностей и ступеней продвижения, а как устойчивый жизненный конструкт, встраивающийся в повседневную реальность человека.

Так, К. Макдэнилс предлагает трактовать карьеру как стиль (образ) жизни, подчёркивая, что профессиональный путь определяет не только отношение к труду, но и структуру временных приоритетов, модели планирования личной сферы, а также характер взаимодействия с ключевыми институтами жизнедеятельности — семьёй, образованием, отдыхом и социальной средой [11]. В этом подходе карьера выступает как устойчивый жизненный шаблон, который материализуется в повседневных практиках и выборах.

Р. Харвей предлагает ещё более емкую трактовку, внедряя расширенную модель карьеры, где она выходит далеко за рамки профессиональной деятельности и включает траектории обучения, личностного роста, а также конфигурации частной жизни — от супружества и воспитания потомства до сетей дружеских и общественных контактов [10]. В этой парадигме карьера превращается в ключевой механизм ролевой гармонизации субъекта, способствующий синхронизации профессиональных и житейских ролей, а также смягчению внутренних напряжений между разными жизненными сферами.

Ещё более амбициозный, социологически насыщенный дискурс воплощён в идеях Н. Джисберса и Э. Мур, интерпретирующих карьеру как многогранный процесс социализации индивида и его встраивания в профессиональное поле, социальные практики и события, а также в обширный социокультурный контекст [3]. Здесь карьера предстаёт как подвижная интенция между личностью и общественной структурой: помимо вертикального продвижения в структурах, она охватывает активное соучастие в общественных сдвигах — экономических, политических и цивилизационных метаморфозах.

Современные отечественные социологи продолжают и углубляют эту традицию, позиционируя карьеру как полифоническое, многоуровневое и преимущественно динамичное явление [2]. Подобный ракурс подразумевает не только фиксацию формального восхождения по организационной лестнице, но и погружение в фундаментальные самодостижения личности, потенциального раскрытия её внутреннего потенциала, построения профессионального самоопределения и смысловой наполненности профессионального труда. Таким образом, карьера в современном научном дискурсе всё более рассматривается как интегральный процесс, в котором переплетаются институциональные ограничения, социальные ожидания и психологические установки индивида.

Социологический подход к профессиональному миру рассматривает карьеру не как отдельный биографический эпизод, а как особую форму социальной активности индивида, опосредованную институциональными структурами и социальными ожиданиями. В этом контексте социолог Х. Маккей определяет профессиональную карьеру как цепочку последовательных социально-профессиональных трансформаций, через которые субъект проходит в течение всего периода трудовой активности [9]. В этой перспективе карьера предстает как динамическая ролевая последовательность, где каждая фаза фиксирует уникальный статусный уровень, круг обязанностей и степень общественного утверждения. По его концепции, фундаментальные ориентиры подобной карьеры кристаллизуются вокруг обретения социального авторитета, завоевания одобрения влиятельных референтных групп, а также обеспечения адекватного экономического эквивалента.

В эпоху сегодняшних реалий, подчёркивает Р. Кросс, набирает обороты неканоническая карьера, воплощающаяся в спонтанных, малопредсказуемых скачках по профессиональной вертикали, выходящих за пределы ригидных корпоративных рамок и классических линейных маршрутов. Под влиянием цифровизации и глобализации такие траектории все чаще предполагают преодоление институциональных барьеров, ротацию между эпизодическими проектами и режимами занятости, а также дефицит устойчивых векторов карьеры. Х. Швальбе подчёркивает, что если несколько десятилетий назад неструктурированная карьера ассоциировалась преимущественно с физическим трудом, не требовавшим высокой квалификации, то сегодня она всё чаще регистрируется среди фрилансеров,

контент-мейкеров, инфлюенсеров и представителей цифровых платформенных занятий, где трудовая идентичность становится более фрагментарной и ситуативной [2].

В противовес этому структурированная карьера сохраняет признаки упорядоченности, последовательности и институциональной предсказуемости этапов профессионального продвижения. В современном обществе такая карьера чаще всего характерна для «традиционных» профессий, связанных с интеллектуальным трудом и длительной социальной социализацией в рамках конкретной профессии — например, педагоги, медицинские работники, юристы и ряд специалистов академических и государственных секторов. Для этих групп характерны чёткие профессиональные иерархии, нормы продвижения и ожидаемые стажевые рубежи, что делает карьеру более предсказуемым и стабильным социальным конструктом.

Помимо профессиональной карьеры, социологический дискурс выделяет также трудовую карьеру как отдельный объект анализа. Р. В. Шурупова подчёркивает, что трудовая карьера включает в себя все профессиональные перемещения работника, подчёркивая динамический и, прежде всего, количественно-качественный измерения карьерного пути [7]. В работе Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной к целям трудовой карьеры отнесены не только материальные и статусные аспекты, но и ответственность и власть: достижение служебных «высот», обеспечение престижной трудовой деятельности, получение высокой заработной платы, повышение уровня служебной ответственности и расширение властных полномочий рассматриваются как ключевые стимулы, направляющие карьерное поведение в условиях дифференцированной социальной структуры [6].

Отметим, что вопросами карьеры студенческой молодежи занимались также И. О. Антипина [1], О. В. Величко, Т. П. Бакурова [4], А. Н. Демин, Е. Ю. Педанова [5], Д. И. Кузнецов [8] и другие исследователи.

В целом, можем сказать, что в рамках социологического подхода профессиональная карьера представляет собой последовательную смену социально-профессиональных ролей в течение трудовой жизни индивида. При этом карьера как профессиональная самореализация, которая воплощается человеком на протяжении трудовой жизни, может быть как структурированной, так и неструктурированной. Для иллюстрации этого тезиса приведем результаты эмпирического исследования.

2.2. Методология исследования

В исследовании использовалось анкетирование как метод сбора данных. Анкетный опрос проведен в 2024 году с февраля по май. Всего опрошено 377 респондентов, обучающихся в вузах Новосибирска. Тип выборки — двухступенчатая стратифицированная.

Основные результаты

В рамках представленной статьи рассмотрим лишь часть вопросов, которые были исследованы. Одним из первых вопросов был вопрос о том, с какими сферами связана самореализация. При ответе на вопрос о тех сферах, в которых, по их мнению, в первую очередь реализуется сама личность, подавляющее большинство респондентов (87,8%) указали на профессиональную деятельность как на ключевой контекст самореализации. Чуть менее значимую роль играют личные и семейные отношения (44,6% участников), а также материальная и финансовая сфера (49,9% респондентов). Остальные варианты ответов встречались значительно реже. Так, творческая деятельность в 8,2% случаев, образование и наука — в 6,6%, социально полезная деятельность — в 2,4%.

Следующий цикл вопросов был ориентирован на выявление интерпретаций понятия «профессиональная самореализация» в восприятии опрошенных. По их убеждениям, этот феномен, прежде всего, связан с ощущением удовлетворенности от профессиональной деятельности (68,7%), что акцентирует аффективно-оценочное измерение трудового опыта. На втором месте по приоритету располагается постоянное совершенствование профессиональных компетенций, включая знания, умения и навыки (60,5%), что подчеркивает центральную роль непрерывного обучения и карьерного продвижения в структуре самореализации. Примерно четверть участников исследования (27,3%) отождествляют профессиональную самореализацию с глубокой значимостью и эмоциональной приверженностью своему делу, выделяя чувство личной ответственности и увлеченности выполняемыми задачами.

Ещё около пятой части участников (22%) определяют профессиональную самореализацию через достойную, соответствующую их усилиям и уровню компетенции оплату труда, что акцентирует материально-рекурсивный аспект профессионального опыта.

Менее востребованными в репрезентациях респондентов оказались другие варианты содержательного наполнения этого понятия. Так, продвижение по карьерной лестнице упоминается лишь 8,5% опрошенных, достижение мастерства в своей профессии — 7,4%, а признание со стороны профессионального сообщества и общества в целом отмечено всего 4,8% респондентов. Это свидетельствует о том, что в сознании данной группы участников профессиональная самореализация в большей степени связана с внутренними переживаниями и личной вовлечённостью, чем с внешним признанием и формальным продвижением.

Профессиональные ориентации респондентов в отношении желаемых сфер карьерного развития носят заметно дифференцированный характер. Наиболее востребованными оказались сектора, связанные с организацией и управлением экономических и социальных процессов: управление и менеджмент (33,2%), маркетинг и реклама (30,2%), медиа-сфера (28,9%), экономика (23,6%) — это образует устойчивое ядро карьерных предпочтений, где доминируют профессии, ориентированные на коммуникацию, стратегическое планирование и работу с информацией.

Вместе с тем ряд секторов экономики вызвал заметно меньший интерес у опрошенных: сельское хозяйство (0,8%), педагогическая деятельность с детьми (1,6%), спортивная и медицинская отрасли (2,9%), высокотехнологичные инновационные области (4,0%), а также услуги населению (5,1%). Эта картина демонстрирует дистанцирование значительной доли молодежи от классических и социально значимых занятий, равно как и недостаточную общественную признанность новаторских и сервисных направлений.



Параллельно проявилась фрагментированность взглядов на оптимальный формат профессиональной деятельности. Около трети участников (30,5%) склоняются к трудоустройству по контракту, ценя гарантированную стабильность и институциональные гарантии. Схожая пропорция (37,4%) поддерживает предпринимательство и создание собственного дела, акцентируя жажду независимости, управленческого суверенитета и личной предприимчивости. Чуть меньшая, но весомая группа (28,9%) отдает приоритет фрилансу и самозанятости, что сигнализирует о набирающей силу привлекательности гибких, проектно-ориентированных моделей работы, заточенных под динамичность и персонализированные договоренности.

Таким образом, в карьерных установках респондентов фиксируется сочетание тяготения к стабильным и традиционным формам занятости с одновременным ростом интереса к автономным и нестандартным моделям профессиональной включённости.

Заключение

Отечественные и зарубежные исследователи рассматривают профессиональную деятельность как один из центральных и наиболее значимых каналов самореализации личности. Профессиональная деятельность выступает не только как источник дохода, но и как ключевой социальный институт, в котором индивид реализует себя как деятельный и значимый член общества.

Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов, касающихся профессиональных ориентаций, карьерных установок и представлений о самореализации современной студенческой молодёжи. Во-первых, профессиональная деятельность занимает центральное место в структуре самореализации: подавляющее большинство респондентов указывают на неё как на основной контекст личной реализации, что согласуется с общепризнанным социологическим тезисом о профессии как ключевом ресурсе жизненной активности и социальной интеграции.

Во-вторых, карьерные предпочтения молодёжи сконцентрированы в сферах, связанных с управлением, маркетингом, медиа и экономикой, что отражает тяготение к интеллектуальному, коммуникационно-насыщенному и социально престижному труду, а менее востребованы «традиционные» и социально-ориентированные профессии, требующие длительной включённости и эмпатической нагрузки. Это отражает трансформацию ценностных приоритетов: от традиционной, предсказуемой институциональной занятости к моделям, гарантирующим независимость, адаптивность и пространство для личной предприимчивости.

Во-вторых, концепция профессиональной самореализации у молодёжи в первую очередь строится вокруг радости от трудовой деятельности и непрерывного совершенствования компетенций, в то время как внешние атрибуты успеха (продвижение по службе, общественное признание, вершина профессионализма) отходят на периферию. Подобная картина подчеркивает внутреннюю, аффективно-смысловую направленность молодого поколения, где приоритет отдается субъективным переживаниям вовлечённости и эволюции, а не формальным символам статуса.

Наконец, спектр желаемых форматов трудовой активности — от корпоративного найма через бизнес-стартапы до фрилансера — иллюстрирует склонность современной студенческой когорты к поливариантным карьерным траекториям, гармонично совмещающим запрос на надёжность и организационные гарантии с тягой к самоуправлению и нетривиальным путям профессионального воплощения. В заключении можем отметить, что для молодёжи карьера предстает многомерным, изменчивым и индивидуоцентричным феноменом, где профессиональный труд служит доминирующим, но далеко не исчерпывающим вектором социальной и личностной самореализации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Антипина И.О. Основные аспекты управления карьерой в современной организации / И.О. Антипина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 11–2 (86). — С. 22–24.
2. Белько И.В. Исследование понятия «карьера» / И.В. Белько, О.В. Карабанова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. — 2023. — № 2 (36). — С. 107–118.
3. Вахмянина А.В. Построение карьеры в представлении студентов / А.В. Вахмянина // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. — 2023. — № 2. — С. 56–66.
4. Величко О.В. Самореализация студентов в процессе профессиональной подготовки / О.В. Величко, Т.П. Бакурова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2023. — № 2. — С. 191–199.
5. Демин А.Н. Построение карьеры выпускниками бакалавриата: опыт качественного исследования / А.Н. Демин, Е.Ю. Педанова // Южно-российский журнал социальных наук. — 2021. — № 1. — С. 124–136.
6. Заславская Т.И. Социология экономической жизни: Очерки теории / Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. — Новосибирск: Наука, 1991. — 442 с.
7. Зозуля О.А. Карьерные стратегии молодых специалистов: к постановке проблемы / О.А. Зозуля // Социально-гуманитарные знания. — 2024. — № 1. — С. 75–78.
8. Кузнецов Д.И. Профессиональная карьера как объект управления / Д.И. Кузнецов // Вестник Московской международной академии. — 2023. — № 1. — С. 200–202.



9. Мусина-Мазнова Г.Х. Зарубежные и отечественные теоретические подходы к изучению понятия «Карьера» / Г.Х. Мусина-Мазнов // Наука и школа. — 2011. — № 4. — С. 101–107.
10. Kyndt E. The development of students' motivation in the transition from secondary to higher education: A longitudinal study / E. Kyndt, L. Coertjens, D. Gibels // Learning and Individual Differences. — 2015. — № 39. — P. 114–123.
11. McDaniels C. Counseling for Career Development: Theories, Resources, and Practice / C. McDaniels. — San Francisco, 1992. — 463 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Antipina I.O. Osnovnie aspekty upravleniya kareroy v sovremennoi organizatsii [Key Aspects of Career Management in a Modern Organization] / I.O. Antipina // Mezhdunarodniy zhurnal gumanitarnikh i yestestvennikh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. — 2023. — № 11–2 (86). — P. 22–24. [in Russian]
2. Belko I.V. Issledovanie ponyatiya «karera» [Research on the Concept of "Career"] / I.V. Belko, O.V. Karabanova // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika [Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Economics]. — 2023. — № 2 (36). — P. 107–118. [in Russian]
3. Vakhmyanina A.V. Postroenie kareri v predstavlenii studentov [Career Building in the Views of Students] / A.V. Vakhmyanina // Vestnik OmGU. Seriya: Ekonomika [Bulletin of Omsk State University. Series: Economics]. — 2023. — № 2. — P. 56–66. [in Russian]
4. Velichko O.V. Samorealizatsiya studentov v protsesse professionalnoi podgotovki [Self-Realization of Students in the Process of Professional Training] / O.V. Velichko, T.P. Bakurova // Nauka o cheloveke: gumanitarnie issledovaniya [Science of Man: Humanitarian Research]. — 2023. — № 2. — P. 191–199. [in Russian]
5. Demin A.N. Postroenie kareri vipuschnikami bakalavriata: opit kachestvennogo issledovaniya [Career development of bachelor's degree graduates: an experience of qualitative research] / A.N. Demin, E.Yu. Pedanova // Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsialnikh nauk [South-Russian Journal of Social Sciences]. — 2021. — № 1. — P. 124–136. [in Russian]
6. Zaslavskaya T.I. Sotsiologiya ekonomicheskoi zhizni: Ocherki teorii [Sociology of economic life: Essays on theory] / T.I. Zaslavskaya, R.V. Rivkina. — Novosibirsk: Nauka, 1991. — 442 p. [in Russian]
7. Zozulya O.A. Karernie strategii molodikh spetsialistov: k postanovke problemi [Career strategies of young specialists: towards the formulation of the problem] / O.A. Zozulya // Sotsialno-gumanitarnie znaniya [Social and humanitarian knowledge]. — 2024. — № 1. — P. 75–78. [in Russian]
8. Kuznetsov D.I. Professionalnaya karera kak obekt upravleniya [Professional career as an object of management] / D.I. Kuznetsov // Vestnik Moskovskoi mezhdunarodnoi akademii [Bulletin of the Moscow International Academy]. — 2023. — № 1. — P. 200–202. [in Russian]
9. Musina-Maznova G.Kh. Zarubezhnie i otechestvennie teoreticheskie podkhodi k izucheniyu ponyatiya «Karera» [Foreign and domestic theoretical approaches to the study of the concept of "Career"] / G.Kh. Musina-Maznov // Nauka i shkola [Science and School]. — 2011. — № 4. — P. 101–107. [in Russian]
10. Kyndt E. The development of students' motivation in the transition from secondary to higher education: A longitudinal study / E. Kyndt, L. Coertjens, D. Gibels // Learning and Individual Differences. — 2015. — № 39. — P. 114–123.
11. McDaniels C. Counseling for Career Development: Theories, Resources, and Practice / C. McDaniels. — San Francisco, 1992. — 463 p.